

Услышав слова Цзян Хуайцю, все трое сидящих за столом наставников замерли.

Линь Чжэ, как и Цзян Хуайцю, был в шоу с первого по третий сезон и считался одной из главных звезд проекта. Чжэн Цици присоединилась к команде лишь во втором сезоне, но за год они успели сработаться и понимали друг друга с полуслова.

Лишь Жэнь Цзе, только что пришедший в шоу, был здесь чужим для всех.

Кому именно были адресованы слова Цзян Хуайцю, было очевидно, и последовавший ответ лишь подтвердил догадки присутствующих.

— В третьем номере они не показали навыков рэпа, поэтому я могу понять, почему сестра Цици поставила ноль баллов. Но что значит ноль за танец? Неужели они совсем не двигались?

Жэнь Цзе на мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки. Помолчав немного, он тщательно подбирая слова, объяснил:

— Их танец был слишком простым, а движения неточными, поэтому за базовую технику я поставил лишь балл. К тому же Ло Бэй во время всего выступления едва следовал за ритмом, да еще и сбился в половине движений...

— И поэтому ты поставил ноль? — Цзян Хуайцю насмешливо хмыкнул, перебивая Жэнь Цзе. — Если ты такой справедливый и беспристрастный, почему У Шан из команды Цзялэ во время второго выступления ошибся столько раз, а ты поставил ему четыре балла?

Жэнь Цзе облизнул губы и тихо ответил:

— На самом деле за первое выступление У Шан получил пять баллов, а во втором балл сняли как раз из-за многочисленных ошибок...

Цзян Хуайцю:

— ...

Повисла неловкая тишина. Линь Чжэ уже хотел было вмешаться, чтобы разрядить обстановку, но тут голос главного режиссера прогремел на весь павильон:

— Объявляется десятиминутный перерыв. Наставникам нужно посоветоваться.

Цзян Хуайцю посмотрел в сторону режиссера и неожиданно увидел рядом с ним Ли Шэна, чей вид не предвещал ничего хорошего. Сердце Цзян Хуайцю пропустило удар.

Не успел он отвести взгляд, притворяясь, что ничего не заметил, как поймал гневный, многозначительный взгляд своего агента. Пришлось вынуть наушник.

— Я сейчас, — бросил он, не удержавшись, чтобы напоследок не бросить колючий взгляд на Жэнь Цзе, и поднялся с места.

— ... — Жэнь Цзе остался в полном недоумении, смешанном с чувством подавленности. Враждебность Цзян Хуайцю была настолько явной, что слово «ненависть» буквально читалось у него на лице.

Он искренне не понимал, чем успел задеть коллегу. Неужели его феромоны случайно просочились и задушили его?

Линь Чжэ, заметив, как Жэнь Цзе обиженно потирает затылок, поникнув, словно прибитый морозом баклажан, не удержался и решил утешить его:

— Хуайцю не то чтобы настроен против тебя...

Жэнь Цзе поднял глаза, и уголки его век печально опустились. Выглядел он довольно жалко.

Линь Чжэ тихо кашлянул, проглотил слова оправдания и наклонился к Жэнь Цзе:

— Ты же знаешь историю с концертом Хуайцю?

Жэнь Цзе озадаченно моргнул:

— Какую историю?

— Ты не знаешь? В начале года, его концерт в Америке. Неужели правда не в курсе? — увидев, что Жэнь Цзе снова качает головой, Линь Чжэ вытянул губы трубочкой. — Поищи в сети, и всё поймешь.

Жэнь Цзе достал телефон, вбил ключевые слова, которые подсказал Линь Чжэ, и с каждой секундой его лицо становилось все более мрачным.

Заметив перемену в выражении его лица, Линь Чжэ вздохнул:

— Тогда это наделало много шума. Хуайцю исчез из поля зрения общественности на целых полгода... Как ты мог этого не знать?

Жэнь Цзе, не отрываясь от экрана, пробормотал:

— В то время... я был очень занят.

Линь Чжэ кивнул и похлопал его по плечу:

— Теперь понимаешь? Хуайцю сейчас злится не на тебя, а просто вымещает гнев на ком попало.

— Вымещает гнев?

— Ну да. Кто же виноват, что ты тоже Альфа высокого уровня?

— ...

— Сколько тебе лет, а ты все еще ведешь себя как ребенок, вымещая злобу на других?

Ли Шэн стоял за пределами павильона и сурово смотрел на Цзян Хуайцю, который был на полголовы выше него. Цинь, Инцзы и Юки разошлись по сторонам, чтобы никто не подслушал разговор.

— Тебе двадцать шесть, ты в индустрии уже четыре года. Неужели все эти годы псу под хвост? Устраивать истерику на глазах у всех... Цзян Хуайцю, ты с годами становишься только хуже!

Когда Ли Шэн увидел, как Цзян Хуайцю швырнул оценочный лист, он сразу понял, что дело неладно. А реакция остальных наставников лишь подтвердила его догадки. Сопоставив это с недавним инцидентом с выбросом феромонов, догадливый агент почти сразу восстановил картину событий.

С одной стороны, он радовался, что наставники сидят на приличном расстоянии от зрителей и микрофоны стажеров не уловили их перепалку. С другой — молился, чтобы Жэнь Цзе не вздумал отвечать тем же. Ли Шэн принял решение мгновенно: нашел режиссера и потребовал перерыв.

Как только они оказались в уединенном месте, агент перестал сдерживать гнев:

— Я ведь тысячу раз просил: разделяй личную жизнь и работу! Как бы ты ни ненавидел Альф в обычной жизни, на работе будь профессионалом! Раньше у тебя это отлично получалось, что случилось теперь? Или период гона окончательно сжег тебе мозги?

Сказав это, Ли Шэн тут же осознал, что перегнул палку, и с досадой взлохматил волосы.

— Прости, я не это имел в виду...

Цзян Хуайцю помолчал, затем покачал головой:

— Не извиняйся, Шэн-гэ, ты прав. Я был импульсивен... Сам не знаю, что на меня нашло. Прости.

Стоило Цзян Хуайцю извиниться, как Ли Шэн тут же смягчился, сменив гнев на милость:

— Я ведь знаю, что у тебя психологическая травма из-за Альф. Я не виню тебя. На твоём месте любой на твоём бы месте был ещё более категоричен, если бы столкнулся с домогательствами. Но переносить это на работу — не по-профессиональному. Ты же справлялся даже с боссом компании Чэньи, когда тот лез к тебе, а тут — мальчишка без связей, и ты не смог сдержаться?

Услышав слова «без связей», Цзян Хуайцю, который до этого виновато опускал голову, усмехнулся:

— Без связей? Разве можно попасть в наставники шоу ACE без связей?

ACE было одним из флагманских проектов Panda Video. А Panda Video — самая успешная платформа в Китае, их сериалы транслируются по всему миру с субтитрами на десятках языков, охватывая всю Азию и даже Запад.

Неужели кто-то без связей может запрыгнуть в такой поезд? Цзян Хуайцю в это не верил.

Жэнь Цзе, очевидно, был другого мнения:

— Если бы у него были связи, он бы не сидел до сих пор без личной гримерки.

Цзян Хуайцю замер, но быстро взял себя в руки:

— Если он такой, как ты говоришь, почему он даже не поздоровался при встрече?

Приветствовать старших на шоу — базовое правило вежливости. Жэнь Цзе не зашел засвидетельствовать почтение, и в итоге первым к нему подошел Линь Чжэ, самый опытный из них. Такое поведение обычно характерно лишь для тех, кто уверен в своем покровительстве.

— ... — Ли Шэн осекся. Из-за течки Цзян Хуайцю он сам не обратил на это внимания, подсознательно решив, что Жэнь Цзе ведет себя высокомерно. Теперь, после слов подопечного, он понял, что эти детали противоречат его выводам.

— ...В любом случае, ставить его в неловкое положение при всех — ошибка. Даже ради собственного имиджа нельзя записывать шоу на таких эмоциях, понимаешь?

Цзян Хуайцю признал свою вину и снова принял вид послушного ребенка:

— Да, я понял.

— Хорошо. Я уже договорился с режиссером, ту часть вырежут. Когда вернемся, постарайся сгладить углы...

Цзян Хуайцю нахмурился:

— Извиниться перед ним?

Ли Шэн глубоко вздохнул:

— ...Результаты той группы еще не отсняты! Раз мы и так задержались, придется как-то выкручиваться.

— ...Понятно.

Возвращаясь в павильон, Ли Шэн смотрел на спину Цзян Хуайцю и бормотал про себя: обычно он такой сдержанный и рассудительный, почему же при виде Жэнь Цзе у него словно замыкает в мозгу? Неужели его феромоны и правда обладают такой пугающей силой?

Вернувшись на место, Цзян Хуайцю надел наушник. Как только режиссер объявил о продолжении записи, он, словно забыв о недавнем конфликте, произнес:

— Оценки... мне даже неловко их объявлять.

Линь Чжэ подыграл ему:

— Посмотри на это с другой стороны, по крайней мере, есть куда расти.

Чжэн Цици добавила:

— За два сезона мы видели немало примеров триумфального возвращения. Чем чище лист, тем легче на нем писать.

Жэнь Цзе смотрел на эту троицу, пытавшуюся сгладить ситуацию, облизнул губы и промолчал.

Ло Бэй и двое его товарищей стояли на сцене, явно пребывая в замешательстве. Находясь прямо перед наставниками, они видели больше, чем остальные стажеры. Даже не слыша слов, они уловили напряженную атмосферу.

Впрочем, им было не до того. Как только объявили рейтинг Е, Ло Бэй расплакался прямо на сцене и, всхлиывая, ушел в сопровождении товарищей.

По мере того как выступали другие стажеры, все забыли о недавнем инциденте. Единственными, кто держал его в уме, оставались двое участников конфликта.

Цзян Хуайцю внешне казался спокойным и объективным, но на самом деле все время косился на Жэнь Цзе, словно завуч, подглядывающий за учениками в окно класса в надежде поймать их на проступке.

Чуткий Жэнь Цзе давно почувствовал этот пристальный взгляд. И без того расстроенный и напряженный, он начал нервничать еще сильнее. Хотя на улице был март, на лбу у него выступил пот.

Когда наконец наступил перерыв, трое визажистов с пуховками и кистями бросились к столу наставников, мгновенно закрыв обзор Цзян Хуайцю. Жэнь Цзе получил передышку, достал салфетку, вытер пот и с грустью размышлял, как же исправить сложившееся впечатление.

Только он об этом подумал, как услышал голос Линь Чжэ:

— Ладно, ладно, хватит, лицо и так перегружено косметикой, выглядит неестественно.

Линь Чжэ мягко, но настойчиво отстранил руки визажистов и повернулся к Цзян Хуайцю:

— Пойдем прогуляемся, ноги затекли сидеть.

— Хорошо, — кивнул Цзян Хуайцю.

Линь Чжэ поднялся, похлопал Жэнь Цзе по плечу, кивнул Чжэн Цици и отошел от стола. Визажисты, увидев, что их клиенты ушли, с облегчением собрали инструменты и последовали за ними.

Между Жэнь Цзе и Цзян Хуайцю сидели Юки, Линь Чжэ и гримеры, но теперь двое из них ушли, и ситуация вернулась на круги своя.

Жэнь Цзе заерзал на стуле под тяжелым взглядом, даже пот вытереть боялся. А Цзян Хуайцю смотрел все с большим недоумением.

Куда... делся визажист Жэнь Цзе?

<http://bllate.org/book/18571/1787333>